

TIESĪBZINĀTNE

Анатолий Кривиньш, Мариана Петрова, Марин Маринов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОЗРАЧНОСТИ
ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗАDOI: [https://doi.org/10.9770/szv.2022.2\(5\)](https://doi.org/10.9770/szv.2022.2(5))

Для цитирования: Кривиньш А., Петрова М., Маринов М. (2022) Обеспечение принципа прозрачности публичных закупок: опыт Европейского Союза. *Sociālo zinātņu vēstnesis / Вестник социальных наук*, 35(2): 96–114. [https://doi.org/10.9770/szv.2022.2\(5\)](https://doi.org/10.9770/szv.2022.2(5))

For citation: Krivins A., Petrova M., Marinov M. (2022) Ensuring the principle of transparency in public procurement: the experience of the European Union. *Sociālo Zinātņu Vēstnesis / Social Sciences Bulletin*, 35(2): 96–114. [https://doi.org/10.9770/szv.2022.2\(5\)](https://doi.org/10.9770/szv.2022.2(5))

Предсказуемая и стабильная правовая среда является одним из основных факторов, учитываемых в процессе государственного управления. Вопросы повышения эффективности публичных закупок актуальны во всём мире—как на муниципальном, так и на государственном уровне. Современные публичные закупки претерпевают серьёзные изменения — глобальная пандемия сильно повлияла на различные аспекты жизни и изменила ситуативное поведение в государственном и муниципальном секторах. Цель статьи — проанализировать принцип прозрачности публичных закупок во всей его многогранности, оценить преимущества и недостатки опыта Европейского Союза на всех этапах закупочной процедуры. В статье используется системный подход и метод сравнительного анализа. Сравнив способы обеспечения прозрачности публичных закупок в Европейском Союзе и в США, Китае, Индии, Бразилии, Индонезии, Грузии, авторы пришли к выводу о том, что, вне зависимости от используемых подходов, основной предпосылкой обеспечения качественных улучшений является политическая воля. В странах Европейского Союза гражданское общество весьма болезненно воспринимает любое снижение уровня прозрачности даже чрезвычайных публичных закупок в условиях пандемии. Авторы полагают, что предложенные ими решения — в том числе прозрачность вопросов администрирования выполнения контракта, замены персонала и замены подрядчиков, а также прозрачность цепочки субподрядчиков — найдут позитивный отклик в европейском обществе. Общемировые тенденции электризации имеют позитивный эффект и в Европейском Союзе, однако этот эффект может стать ещё более осязаемым, если будет найдена возможность публичного доступа к заявкам, поданным в рамках публичных закупок, — принцип прозрачности должен налагать обязательства не только на организаторов публичных закупок, но и на их участников. Результаты исследования имеют практическое значение и могут быть использованы как специалистами в области публичных закупок, так и прагматически настроенными теоретиками. Опыт Европейского Союза может быть интересен транснациональным объединениям — федерациям, конфедерациям, содружествам. Однако следует учитывать, что абсолютная унификация прозрачности публичных закупок на национальном уровне даже в рамках Европейского Союза вряд ли будет возможна в обозримом будущем.

Ключевые слова: публичные закупки, принцип прозрачности, Европейский Союз, государственное и муниципальное управление.

Pārskatāmības principa nodrošināšana publiskajos iepirkumos: Eiropas Savienības pieredze

Paredzama un stabila tiesiskā vide ir viens no pamatfaktoriem, kas tiek ņemts vērā valsts pārvaldes procesā. Publisko iepirkumu efektivitātes uzlabošanas jautājumi ir aktuāli visā pasaulē – gan pašvaldību, gan valsts līmenī. Mūsdienu publiskajos iepirkumos ir notikušas nopietnas pārmaiņas – globālā pandēmija plaši ietekmējusi dažādas dzīves dimensijas un mainījuši norises publiskajā sektorā. Raksta mērķis ir analizēt publisko iepirkumu *pārskatāmības* principu visā tā daudzdimensionālātātē, izvērtēt Eiropas Savienības pieredzes priekšrocības un trūkumus visos iepirkuma procedūras posmos. Rakstā ir izmantota sistēmiskā pieeja un salīdzinošās analīzes metode. Salīdzinot publisko iepirkumu *pārskatāmības* nodrošināšanas metodes Eiropas Savienībā un ASV, Ķīnā, Indijā, Brazīlijā, Indonēzijā, Gruzijā, autori secinājuši, ka neatkarīgi no izvēlētajām pieejām, galvenais priekšnoteikums kvalitatīvu uzlabojumu nodrošināšanai ir politiskā griba. Eiropas Savienībā pilsoniskā sabiedrība ir ļoti jutīga pret jebkādu *pārskatāmības* līmeņa samazināšanos – arī attiecībā uz ārkārtas publisko iepirkumu pandēmijas laikā. Autori uzskata, ka viņu piedāvātie risinājumi – tostarp līguma administrēšanas *pārskatāmība*, personāla nomaina un darbuzņēmēju nomaina, kā arī pārskatāmība apakšuzņēmēju ķēdē – Eiropas sabiedrībā tiks uztverti pozitīvi. Elektronizācijas tendences visā pasaulē pozitīvi ietekmē arī Eiropas Savienību, taču šis efekts var kļūt vēl pamanāmāks, ja būs iespējams nodrošināt atklātu piekļuvi publisko iepirkumu ietvaros iesniegtajiem piedāvājumiem. Pētījuma rezultātiem ir praktiska nozīme, un tos var izmantot gan publisko iepirkumu jomas speciālisti, gan pragmatiski noskaņotie teorētiķi. Eiropas Savienības pieredze var ieinteresēt arī transnacionālas asociācijas – federācijas, konfederācijas, sadraudzības. Taču jāņem vērā, ka absolūta publisko iepirkumu *pārskatāmības* unifikācija nacionālajā līmenī pat Eiropas Savienības ietvaros tuvākajā nākotnē diez vai būs iespējama.

Atslēgvārdi: publiskie iepirkumi, pārskatāmības princips, Eiropas Savienība, valsts un municipālā pārvalde.

Ensuring the principle of transparency in public procurement: experience of the European Union

A predictable and stable legal environment is one of the basic factors considered in the public administration process. The issues of improving the efficiency of public procurement, are relevant all over the world, both at the municipal and the national levels. Modern *public* procurements have been undergoing serious changes – global pandemic has extensively affected various dimensions in life and changed situation behavior in public sector. The purpose of the article is to analyze the principle of transparency in public procurement in all its multidimensionality, to assess the advantages and disadvantages of the experience of the European Union at all stages of the procurement procedure. The article uses a systematic approach and the method of comparative analysis. Comparing the methods of ensuring transparency in public procurement in the European Union and in the USA, China, India, Brazil, Indonesia, Georgia, the authors concluded that regardless of the approaches chosen, the main prerequisite for ensuring qualitative improvements is political will. In the European Union, civil society is very sensitive to any reduction in the level of transparency, even for emergency public procurement in a pandemic. The authors believe that the solutions they have proposed – including transparency in the administration of the contract, replacement of personnel and replacement of contractors, as well as transparency in the chain of subcontractors – will find a positive response in European society. The global trends in electronization are also having a positive effect in the European Union, but this effect may become even more visible if it is possible to allow open access to

tenders submitted in the framework of public procurement. The article is of practical significance and can be used by specialists in the field of public procurement and theorists moved by a pragmatic concern. The experience of the European Union may be of interest to transnational associations – federations, confederations, commonwealths. However, it should be considered that the absolute unification of the transparency of public procurement at the national level, even within the European Union, is unlikely to be possible in the foreseeable future.

Keywords: public procurement, principle of transparency, European Union, state and municipal management.

Введение

Одной из значимых сфер государственного и муниципального управления является процесс расходования бюджетных средств – приобретения товаров, услуг и строительных работ. Публичные закупки – важный сегмент для любой страны мира. Масштабы глобального рынка публичных закупок весьма значительны – по данным Всемирного Банка публичные закупки составляют в среднем от 13% до 20% внутреннего валового продукта (World Bank 2020), в том числе в Европейском Союзе – более 14% внутреннего валового продукта (European Commission 2021).

В данной статье термином “публичная закупка” (англ.: *public tendering, public procurement, government procurement*) обозначен процесс приобретения публичным сектором товаров, услуг и строительных работ. Следует обратить внимание на то, что понятие публичной закупки и государственной закупки (госзаказа) тесно связаны, но не тождественны. Номинальный объём понятия “публичная закупка” шире понятия “государственная закупка” за счёт заказов самоуправлений (муниципалитетов), а также других субъектов, которым государство делегировало часть своих функций. Но, поскольку любая публичная закупка связана с понятием государственности, в дальнейшем изложении текста авторы будут использовать эти понятия, как синонимы.

Тема публичных закупок актуальна во всём мире – в последние годы этот дискурс концентрируется вокруг определённых кластеров – во-первых, вопросов трансформации и улучшения систем публичных закупок как в Европейском Союзе (Bovis 2020), так и в других странах Европы, например, в Швейцарии (Mabillard, Zumofen 2020), Великобритании (Jones 2021; Dawar 2018), Норвегии (Wiik, Flyen 2020); как в США и Австралии (Alanzi 2021; Dixon 2021), так и в Индии, Бразилии (Križić 2021; Laikram, Pathak 2021), Саудовской Аравии (Al-Yahya, Panuwatwanich 2018), а также в государствах Африки (Aboelazm 2018; Asuquo, Lashinde 2021; Yuhertiana, Izaak 2020).

Вторым актуальным направлением является электронизация публичных закупок (Alzamil, Vasarhelyi 2019; Anstis 2021; Pitso et al. 2018; Prier et al. 2018; Soong et al. 2020). Третья, сравнительно узкая, но весьма актуальная повестка – прозрачность публичных закупок во времена пандемии (Farca, Drago 2020; Leyn 2020; Kohler, Wright 2020).

Кроме того, достаточно много работ посвящено системам публичных закупок отдельных государств-членов Европейского Союза – например, Германии и

Чехии (Kunz et al. 2020), Румынии и Польши (Farca et al. 2019) Испании (Beltrán-Orenes, Martínez-Pastor 2019), Португалии (Viana et al. 2021) и другие.

Анализ массива этих свежих, полновесных научных статей показывает, что ни одна из них не обходится без ссылки на принцип прозрачности в публичных закупках, без осознания необходимости эту прозрачность обеспечивать. Доступны читателям и работы, более тесно связанные с принципом прозрачности, чаще всего рассматривая его в контексте борьбы с коррупцией (см, например, Kohler, Dimancesco 2020; Prébissy-Schnall 2020; Weingärtner et al. 2021; Vilks, Kipane 2019; Wierzynska et al. 2020; Krivins 2018; Yustiarini, Soemardi 2020), в контексте отдельных государств и регионов (Kirn et al. 2019; Gabriel, Castillo 2020; Nebot, Dias 2020) или в контексте отдельных, специфических вопросов – математического моделирования (Jurčík 2018), участия частного сектора (Samuels 2021), электронных закупок (Aminah et al. 2018) или расходов центрального правительства (Rahal 2019).

В свою очередь, цель данной статьи – проанализировать принцип прозрачности публичных закупок во всей его многогранности, оценить преимущества и недостатки опыта Европейского Союза на всех этапах закупочной процедуры. В статье используется системный подход и метод сравнительного анализа, с опорой как на анализ нормативных правовых актов и научных источников, так и на практический опыт проведения публичных закупок согласно нормам Европейского Союза.

Анализ теоретических аспектов принципа прозрачности

Необходимо подчеркнуть, что публичные закупки регулирует конгломерат взаимосвязанных и взаимозависимых принципов, осуществление которых при отсутствии принципа прозрачности было бы поставлено под сомнение. Например, принцип эффективного использования государственных и муниципальных средств (обеспечение максимальной экономической выгоды для потребителя) основывается не только на обеспечении более оптимального соотношения “цена / качество”, которое поддерживается принципом свободной конкуренции, но и на наиболее экономичной организации закупок – использовании минимально возможных ресурсов для процесса закупки, заключения публичных контрактов и контроль исполнения контрактов – которая возможна лишь в условиях прозрачности. Без надлежащей прозрачности было бы весьма затруднено и соблюдение принципа снижения потенциальных рисков закупающей организации (включая риски, связанные с ошибками в процедуре закупки, риски, связанные с несоответствием рыночных поставок потребностям клиента, риски, связанные с увеличением затрат и качество при исполнении и т.д.).

На указанных примерах можно убедиться, что принцип прозрачности позволяет обеспечить не только надлежащую конкуренцию, но и своевременный контроль, предотвратить возможную коррупцию. Например, обеспечивая прозрачность на этапе разработки документации о закупке (техническая спецификация, критерии оценки, требования к отбору претендентов, другие требования), можно в определенной степени предотвратить возможные коррупционные действия.

Обращаясь к опыту Европейского Союза, авторы отмечают, что на передний план выходит приверженность мотиву эффективности – что подтверждают три ныне действующих директивы, регулирующих публичные закупки (European Parliament, European Council 2014a, 2014b, 2014c). Например, Директива от 26 февраля 2014 года № 2014/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза “О публичных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС” (European Parliament, European Council 2014b) в большой степени повторяя принципы, установленные в предыдущей директиве 2004/18/ЕС – свободное перемещение товаров, свободное создание и свободное перемещение услуг и вытекающие из них принципы, такие как равные возможности, недискриминация, взаимное признание, соразмерность и прозрачность (англ.: *transparency*) – дополнительно гораздо более глубоко раскрывает практические цели, ожидаемые результаты: достичь разумного, устойчивого и инклюзивного роста, обеспечивая при этом наиболее эффективное использование средств публичного сектора.

Авторы полагают, что этот подход является продуманным и взвешенным. В самом деле, для чего же обязывать чиновников соблюдать принцип прозрачности публичных закупок, если обязанность эта не служит никакой практической цели? На это можно возразить, что достаточно уже и того, что прозрачность поддерживает конкуренцию. Но и принцип свободной конкуренции ценен не сам по себе, как идея, а прежде всего своими практическими результатами – корректным расходованием публичных средств. В свою очередь угрозу неэффективного расходования несет не только отсутствие конкуренции, но и проявления коррупции. Принцип прозрачности – как никакой другой – уменьшает обе эти угрозы одновременно. Именно в таком ключе взаимосвязанности и взаимозависимости принцип прозрачности будет рассмотрен в настоящей статье.

Вопросы повышения эффективности управления бюджетом, в том числе в контексте повышения эффективности государственных закупок актуальны во всем мире, как на муниципальном уровне (Marinov 2010), так и на общегосударственном уровне. Еще более актуальным этот вопрос становится в свете глобальной пандемии и реакции на нее в рамках межправительственных отношений (Oliveira et al. 2021). Нет сомнений в том, что эффективность государственных расходов напрямую связана с эффективностью процесса финансирования всех государственных функций, включая государственные закупки. Кроме того, применение U-критерия Манна-Уитни (англ.: *Mann Whitney U test*) и критерия Краскела-Уоллиса (англ.: *Kruskal-Wallis test*) доказало отсутствие существенной разницы в соблюдении практики прозрачности доступа к информации и принятии решений (Gabriel, Castillo 2020).

Однако, на то, как структуры управления функционируют для обеспечения оптимального соотношения цены и качества в публичных закупках, влияет не только нормативное регулирование, но и социокультурная среда (см. напр. Aboelazm 2018). К примеру, движение в сторону прозрачности и электронизации публичных закупок наблюдаются не только в Европейском Союзе и США, но и во многих государствах Азии, Африки, Южной Америки – уже с 90-х годов 20 века в Бразилии, Индии и Китае были приняты положения о государственных закупках, повышающие прозрачность, в соответствии с международными нормами.

Тем не менее, даже сравнительно недавно модернизированное регулирование весьма неоднородно (Križić 2021) и не унифицировано. Кроме того, различными могут быть и результаты электронизации. Например, в Китае единый официальный сайт для размещения информации о публичных закупках действует с 2012 года, а в Бразилии подобный портал действует с 2001 года. Однако, сам по себе этот факт нейтрален – следует принять во внимание содержание и качество публикуемой информации. Исследователи, изучавшие уровень прозрачности в 211 муниципалитетах северного региона Бразилии, пришли к выводу, что информация была очень обширной, но чрезмерно формальной, забюрократизированной. Также не уделялось должное внимание информации, позволяющей гражданам контролировать управление местными органами власти (Nebot, Dias 2020). Определённые факторы (такие, например, как несоответствие данных), препятствующие прозрачности системы, наблюдались и в Казахстане (Dairabayeva et al. 2021).

Как уже было отмечено выше, цель принципа прозрачности – не в том, чтобы удовлетворять праздное любопытство общества или участников рынка, а в том, чтобы обеспечить как конкуренцию, так и контроль разного уровня. Актуальные исследования (Mabillard, Zumofen 2020), показывают, что связь между подотчетностью и прозрачностью может быть двунаправленной, и подчеркивают важность как характера, так и качества информации. В этом контексте прозрачность – не самоцель, а лишь средство достижения более важной цели – повышения эффективности расходов публичного сектора. Напротив, любые ограничения прозрачности информации, минимизируя конкуренцию, снижают шансы получить лучшее предложение, сэкономить публичные ресурсы, получить продукт или услугу самого высокого качества.

Гражданское общество весьма болезненно воспринимает снижение уровня прозрачности даже для чрезвычайных публичных закупок в условиях пандемии. Например, в Испании, Королевский декрет № 463/2020 от 14 марта 2020 вызвал приостановку некоторых административных процедур и привёл к требованиям журналистов обеспечить прозрачность в процедурах чрезвычайных публичных закупок (Leun 2020). Пандемия повысила коррупционное давление на публичные закупки (Kohler, Wright 2020), и эта сфера по-прежнему требует соразмерных ответных мер политики.

С другой стороны, не все закупки демонстрируют одинаковый уровень прозрачности – например, в рамки директив Европейского Союза свободно укладываются многие исключения. Хотя в данной статье не анализируются исключения как таковые, но считаем уместным высказать два соображения. Во-первых, было бы логичным воздерживаться от расширительного толкования любых исключений, если цель такого толкования – желание необоснованно избежать прозрачности и конкурентности. Например, в случае, если государство или самоуправление влияет на проектирование частного здания с целью в дальнейшем использовать его для своих нужд, исключение, относящееся к приобретению недвижимого имущества должно применяться, иначе оно будет лишь прикрытием отсутствия стандартной закупочной процедуры (*Court of Justice of the European Union 2021a*).

Во-вторых, не следует считать, что, исключив планируемый контракт из сферы действия Директив публичных закупок, авторы автоматически исключают его из сферы действия принципа прозрачности. Безусловно, степень прозрачности в этом случае заметно снижена (особенно для общества как такового) но, в целях обеспечения контроля и подотчётности, доступ к информации для контролирующих органов будет обеспечен иными механизмами, которые выходят за рамки предмета данного исследования.

Авторы сочли уместным проанализировать механизм прозрачности публичных закупок Европейского Союза на примере открытого конкурса, проводимого согласно Директиве 2014/24/EU, при этом здесь и далее анализ ориентирован именно на классический открытый конкурс, поскольку он обеспечивает максимальную степень прозрачности – как относительно накопления (фиксирования) информации, так и относительно обеспечения информационного потока.

Прежде, чем авторы приступят к анализу принципа прозрачности, необходимо выделить последовательные этапы публичной закупки, что позволит рассмотреть проблему более детально. Для достижения цели данной статьи авторы выделяют пять условных этапов публичной закупки: 1) планирование публичной закупки и формулирование требований; 2) публикация уведомлений и разъяснения; 3) открытие и оценивание предложений, в том числе запрос дополнительной информации; 4) информирование о результатах и процедура их оспаривания; 5) администрирование выполнения контракта.

Исследование практических аспектов принципа прозрачности в публичных закупках

В Европейском Союзе закупки не должны разделяться для исключения их из сферы действия директив, если для этого нет объективных причин. В этой связи, проводимый расчёт оценочной стоимости закупки (англ.: *value of procurement*) должен основываться на общей сумме к оплате без НДС, представленной организацией-заказчиком, включая любую форму опциона и любые возобновления контрактов. Подобный подход подразумевает необходимость корректно действовать при решении определённых вызовов. Например, с одной стороны, если организация-заказчик состоит из отдельных структурных подразделений (англ.: *operational units*), учитывается общая оценочная стоимость контракта для всех этих подразделений. С другой стороны, несмотря на это требование, если отдельное структурное подразделение несёт независимую ответственность за свои закупки или их определённые категории, стоимость контракта может быть оценена на уровне рассматриваемого подразделения. Аналогичные вопросы при определении ориентировочной цены контракта могут возникать и относительно географического принципа и, например, источника финансирования.

В любом случае, выбор метода, используемого для расчёта оценочной стоимости закупок, не должен производиться с намерением исключить их из сферы действия директив, поскольку выбор несоответствующей процедуры закупок или

полное неприменение положений о публичных закупках является одним из наиболее серьезных нарушений, ведь одна из основных задач планирования закупок — не допустить необоснованного разделения закупок. Эффективный контроль соблюдения этого требования возможен лишь при информационной прозрачности — публикации не только плана закупок, но и постатейной публикации бюджета конкретной организации или структурного подразделения, а также публикации отчётности о предыдущих периодах планирования.

Относительно предварительного информирования о планах заказчика, Директива 2014/24/EU устанавливает лишь такую возможность, но не обязанность, — закупающие органы могут сообщить о своих предполагаемых закупках, заблаговременно опубликовав предварительное информационное уведомление (European Parliament, European Council 2014b). В свою очередь, вопросы опубликования плана закупок, как правило, оговариваются в национальных нормативных правовых актах. Следует отметить, что *CPV* (“Общий словарь закупок”) был разработан Европейским Союзом в 2002 году для облегчения обработки уведомлений о контракте, публикуемых в Официальном журнале Европейского Союза, посредством единой системы классификации для описания предмета публичных контрактов.

Кроме того, в соответствии с принципом прозрачности, перед началом закупки закупающая организация может опубликовать уведомление о консультации с экономическими операторами до начала закупки с целью исследования рынка, определения круга потенциальных участников публичной закупки, объективного определения прогнозируемой цены контракта, а также с целью уменьшения количества вопросов, связанных с требованиями, установленными в закупочной документации.

Все названные виды предварительного информирования позволяет потенциальным участникам заблаговременно подготовиться к закупке — например, детально изучить потребности клиента, заранее посетить объект и т.д. Однако следует отметить, что к предварительной информации необходимо обеспечить равный доступ. Например, информирование лишь одного и, следовательно, игнорирование других экономических субъектов грубо нарушает не только принцип прозрачности, но и многие другие (в том числе принцип равного и справедливого отношения к экономическим субъектам и принцип свободной конкуренции). Нужно принять во внимание и то, что многие решения, оказывающие влияние на конкуренцию, хотя и принимаются на этапе планирования (например, объединение различных товаров или услуг в единый предмет закупки), окажутся в открытом доступе лишь на этапе объявления закупки.

При проведении публичных закупок потенциальные участники должны быть проинформированы о предмете закупки, требованиях к участникам, о критериях оценки предложений и многих других моментах. Публикация “правил игры” — требований к участникам и административная информация о процессе конкретной публичной закупки — является одним из важнейших этапов обеспечения прозрачности публичных закупок в любой стране мира.

В Европейском Союзе уведомления о контракте (англ.: *contract notices*) предоставляются в стандартных формах и публикуются не позднее, чем через пять дней

после их отправки. На данном этапе публичной закупки именно прозрачность позволяет вовремя констатировать и оспорить многие проблемные вопросы, в том числе техническую спецификацию, квалификационные требования и проект публичного контракта. Обеспечение принципа прозрачности позволяет минимизировать основные риски на этапе разработки закупочной документации — при этом, минимизировать как ошибки по незнанию, так и злонамеренные ошибки. Интересной возможностью в этом смысле представляется методология обнаружения контента, связанного с подозрительными процедурами закупок, которая основывается на измерении релевантности извлечённых терминов и на хранении наиболее важной информации в реляционной структуре базы данных (Modrupan et al. 2020).

Обеспечивая прозрачность, необходимо заботиться не только о своевременности, но и о полноте публикуемой информации. Однако здесь возможны различные трактовки уровня прозрачности. С одной стороны, все требования, которым должны соответствовать предложения и порядок оценивания предложений должны быть указаны в закупочной документации. Кроме того, после подачи предложений этим, ранее установленным, требованиям и критериям нельзя придавать новый смысл (*Court of Justice of the European Union 2005b, 2008*). С другой стороны, презумпция превентивного раскрытия критериев оценки не является исчерпывающей — например, методологию (разъяснение диапазона оценок критериев) можно определить и после окончания сроков подачи предложений — но только в том случае, когда закупочная документация уже содержит удельный вес пунктов и конкретный диапазон оценивания (*Court of Justice of the European Union 2008*). Кроме того, в этом случае необходимо строго соблюдать три условия: 1) критерии оценки предложения, указанные в закупочной документации, остаются неизменными; 2) такая методика не включает элементы, которые могли бы повлиять на подготовку предложений, если бы они были известны на момент подготовки предложений; 3) такая методология не содержит элементы, которые могут дискриминировать одного из участников закупки (*Court of Justice of the European Union 2005b*). В публичных закупках важен не только факт предоставленной информации как таковой, но также объём и содержание предоставленной информации (*Court of Justice of the European Union 2005a*).

Хотя вышеупомянутое толкование права Европейского Союза Судом ЕС предоставляет закупающим органам некоторую свободу действий при публикации объяснения критериев оценки, авторы полагают, что закупающие органы должны публиковать как можно больший объём информации непосредственно в закупочной документации. Более того, эта информация не может генерироваться самовольно — например, критерии оценки должны быть связаны с предметом закупки (*Court of Justice of the European Union 2002, 2003*). Следует отметить, что обязанность исчерпывающе охарактеризовать предмет закупки вытекает не только из принципа прозрачности, но и из принципа равного и справедливого отношения к экономическим субъектам (*Court of Justice of the European Union 2021b*). Предоставляя информацию о требованиях, установленных в процедуре закупки, закупающие органы должны гарантировать, что эта информация будет идентична для

всех участников публичной закупки. Особенно актуально это для тех редких случаев, когда конкурсная документация не публикуется электронно, а выдается в бумажном виде.

Путь повсеместной электронизации, который в свое время избрал Европейский Союз, обеспечил свободный и немедленный доступ к большим объёмам информации и улучшил отслеживаемость; обеспечил надёжные и достоверные доказательства, которые могут потребоваться для разрешения споров, поскольку система фиксирует любые действия относительно опубликованной или поданной информации; на основании классификации *CPV* помогает предотвращать необоснованное разделение публичных закупок.

Необходимо отметить, что электронные закупки могут ограничить риск коррупции за счёт снижения монопольной власти должностных лиц и уменьшения асимметричной информации (Habiburrochman 2020). Например, правительство Индонезии, пытаясь бороться с коррупцией, включило электронные закупки в число стратегических программ (Aminah et al. 2018). Безусловно, уровень прозрачности, обеспечиваемый электронизацией, попутно снижает вероятность коррупции в публичных закупках (Krivins 2014). Однако, авторы не склонны переоценивать вклад электронизации, поскольку возможность сговора между участниками минимизируется, но не исключается. Более эффективно противозаконные проявления сдерживает уголовная ответственность — в том числе уголовная ответственность представителей частного сектора (Teivāns-Treinovskis et al. 2022).

Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что этап публикации, разъяснений и оспаривания требований наиболее рельефно демонстрирует основополагающие характеристики прозрачности информации, которые характерны и для всех иных этапов публичных закупок: Своевременность, Доступность, Идентичность, Полнота (объём), Понятность (ясность и недвусмысленность), Обоснованность и Безвозмездность информации. Очевидно, что электронизация публичных закупок способна решить и успешно решает большинство из этих задач.

Авторы считают, что основной проблемой доступности и прозрачности информации на этапе публикации “правил игры” каждой конкретной закупки является то, что государства-члены Европейского Союза, публикуя информацию на национальных языках, имеют право не обеспечивать эту информацию переводом на какой бы то ни было иностранный язык. Проблема эта трудно устранима, хотя в последние годы появляются исследования возможностей межъязыкового поиска документов на основе семантической “паутины” или *Semantic Web technologies* (Soylu et al. 2020).

Электронизация позволила исключить многие риски, которые были связаны с подачей предложений в бумажном виде — например, открытие поданных предложений ранее установленного срока; противозаконное разрешение исправлять, дополнять или заменять поданные предложения; нарушения в процессе открытия поданных предложений (например умышленное искажение предложенной суммы); нарушение правил хранения поданных предложений и утрата бумажных носителей и пр. Но, несмотря на эти очевидные успехи, по-прежнему продолжают оставаться актуальными риски нарушения принципа равенства и запрета дис-

криминации в процессе оценивания поданных предложений: по-прежнему остро стоит проблема честности и справедливости.

В этом контексте принцип прозрачности позволяет минимизировать возможность неравного обращения с участниками публичной закупки — например, таких проявлений, как тенденциозный отбор претендентов; исключение предложений по формальным причинам и из-за незначительных недостатков; необоснованное исключение приемлемых участников; необоснованное акцептирование предложений, не соответствующих требованиям; акцептирование необоснованно дешёвого предложения; неверное признание предложения необоснованно дешёвым; махинации с понятием “арифметическая погрешность” и пр.

Одновременно с этим следует отметить, что в Европейском Союзе поданные предложения вообще недоступны для других участников публичной закупки (в абсолютном смысле). Фактически, информация о предложении другого участника предоставляется лишь надзорным органам. Такая ситуация заметно осложняет подачу аргументированных жалоб на результаты публичной закупки, поскольку, не ознакомившись с поданным предложением, невозможно ни проверить и аргументированно доказать соответствие или несоответствие претендента квалификационным требованиям, ни решить вопрос о правильности исправления арифметических ошибок (если таковые имелись), ни аргументированно выявить необоснованно дешёвое предложение. В этом свете другие претенденты (и общество в целом) ограничены лишь общедоступной информацией, которая содержится в протоколах, отражающих ход отдельных этапов процедуры закупки и в опубликованном отчёте.

Проблему можно было бы решить, если бы поданные предложения после открытия процедуры закупки становились бы общедоступной информацией. За пределами Европейского Союза можно найти примеры такого подхода. Например, в Грузии сайт <http://procurement.gov.ge> содержит не только объявления о начале и результатах закупок, годовой план закупок, решения закупочной комиссии и протоколы закупок, результаты оценки поданных предложений, публичный контракт и поправки к публичному контракту, но также и предложения, поданные участниками публичной закупки.

Здесь можно наблюдать коллизию принципа прозрачности информации и принципа защиты данных (коммерческой тайны, персональных данных). С одной стороны, у коммерсанта есть право требовать защиты коммерческой тайны, а также возмещения убытков, понесённых в результате незаконного разглашения или использования коммерческой тайны. С другой стороны, контракт, который заключён по результатам публичной закупки, подразумевает расходование общественных ресурсов. На сегодняшний день это противоречие урегулировано лишь отчасти — предусмотрено исключение для надзорных органов.

Авторы считают, что в этом отношении следует пойти дальше и обеспечить публичность поданных предложений, которые являются неотъемлемым элементом заключаемого публичного контракта. В этом отношении предложение должно находиться за пределами защиты коммерческой тайны, то есть не должно содержать описания производственных процессов или рецептов, технологий или алгоритмов, которые было бы необходимо защищать. Таким образом, публика-

ция поданного предложения не могла бы отрицательно повлиять на конкурентоспособность экономического субъекта, и ни одна из сторон, участвующих в процессе публичных закупок, не понесла бы убытков.

С другой стороны, публикация поданных предложений значительно увеличивает возможности других участников контролировать законность процесса закупок путём активации механизма оспаривания (или обжалования в суде); позволяет широкой общественности ознакомиться с параметрами, объёмом и ценами на товары, услуги или работы, закупаемые государственным сектором, т.е. для проверки полезности и эффективности публичного контракта, снижая риски коррупции в сфере публичных закупок. Уже сейчас компании, участвующие в публичных закупках, как правило, вынуждены демонстрировать более высокий уровень внешней и внутренней отчётности, следовательно, публичный сектор вносит свой вклад и в формирование информационной среды компаний (Samuels 2021). Кроме того, любому экономическому субъекту нужно учитывать, что при подаче предложения в рамках процедуры закупки, он должен принять на себя определённые обязательства, в том числе обязательство предоставить информацию, запрошенную закупочной комиссией, если такой запрос должным образом обоснован.

Следует отметить, что принцип прозрачности подразумевает не только информирование о принятом решении как таковом, но и необходимость обосновать принятое решение. Например, если при оценке поданных предложений по отдельным критериям присуждаются баллы, закупочная комиссия должна обосновать, почему было присуждено соответствующее количество баллов в соответствующем подкритерии, т.е. указать недостатки или преимущества предложения, которые сыграли решающую роль при выборе баллов, — в противном случае невозможно проверить законность решения.

В данной ситуации информирование лишь о количестве присуждённых баллов является слишком абстрактной формой, чтобы претендент мог бы оценить её обоснованность (*Court of Justice of the European Union 2011*). В то же время, обязанность закупающей организации информировать участников о результатах процедуры закупки не может толковаться расширительно. Например, тот факт, что эта информация разделена на несколько документов (протоколы и приложения к ним) и не представлена в одном письме, не является нарушением, поскольку форма уведомления детально не регулируется — важно соблюсти саму суть информирования.

Кроме того, закупающие органы могут принять решение не раскрывать определённую информацию, если разглашение такой информации препятствовало бы соблюдению законов или общественных интересов, нанесло бы ущерб законным коммерческим интересам конкретного экономического субъекта или могло бы нанести ущерб честной конкуренции между экономическими субъектами. Здесь, кроме факта информирования, важна и своевременность информирования. Заказчик должен выбирать способ отправки документов, который обеспечивает получение информации адресату в кратчайшие сроки. Если для обмена информацией используются электронные средства, следует выбирать те, которые являются общедоступными и совместимыми с широко используемыми ин-

формационными и коммуникационными технологиями, чтобы избежать возможности дискриминации участников на этой основе. Таким образом, почтовые отправления, несмотря на то, что они являются законным видом информирования, не всегда обеспечивают своевременность информирования.

Принцип прозрачности на этапе оспаривания в надзорном органе и обжалования в суде связан, главным образом, со сроками выдачи протоколов заседаний закупочной комиссии. Сроки выдачи текстов протоколов должны быть минимизированы, что обеспечит более эффективное оспаривание и снижение вероятности возможного ущерба. Хотя во многих государствах-членах Европейского Союза этот срок составляет всего несколько дней, однако более правильным авторы находят подход, который обязывал бы закупающие организации публиковать все протоколы в свободном электронном доступе уже в день принятия решения, даже без отдельного запроса.

Основные механизмы обеспечения прозрачности на этапе администрирования и выполнения контракта – публикация уведомления о присуждении контракта, опубликование подписанного контракта, опубликование изменений, вносимых в подписанный контракт. Согласно результатам процедуры закупки, после заключения контракта закупающие органы направляют для публикации стандартизированное уведомление о присуждении контракта (англ.: *Contract award notice*). В свою очередь, опубликование подписанного контракта позволяет проконтролировать его соответствие тексту ранее опубликованного проекта контракта. Опубликование изменений, вносимых в подписанный контракт, позволяет убедиться, что эти изменения не противоречат принципам публичных закупок, поскольку изменения в уже заключённом контракте не должны изменять общий характер контракта и не должны вступать в противоречие с проектом контракта, который был опубликован в составе закупочной документации. К таким случаям относятся ситуации, когда изменения в контракте (англ.: *Modification of contracts*) или рамочного соглашения в течение срока его действия привели бы к тому, что контракт стал бы существенно отличаться по характеру от первоначально заключённого.

В контексте принципа прозрачности, весьма важными вопросами администрирования выполнения контракта, по мнению авторов, является замена персонала и замена подрядчиков. Во всех случаях, когда качество персонала имеет важное значение для выполнения контракта, контрактующие органы должны обеспечить не только то, что персонал действительно соответствует установленным требованиям, но и то, что такой персонал может быть заменён только с согласия закупающего органа.

Важно, чтобы компетентные органы – такие, как органы инспекции труда или агентства по охране окружающей среды, – обеспечивали, в соответствии со своими обязанностями и сферой, соблюдение субподрядчиками обязательств по экологическому, социальному и трудовому законодательству. Также существует потребность в прозрачности цепочки субподрядчиков, поскольку она предоставляет заказчикам информацию о том, кто выполняет работы на объекте. Любое государство-член Европейского Союза имеет возможность предусмотреть дополнительные меры – такие, как расширение объёма обязательств по обеспечению прозрачности (например, разрешение прямых платежей субподрядчикам).

Выводы

Принцип прозрачности является одним из краеугольных камней публичных закупок, который влияет на обеспечение легитимности, конкуренции и информирования общественности. Авторы убеждены, что принцип прозрачности нельзя рассматривать в отрыве от иных принципов проведения публичных закупок. Для выполнения этих концептуальных задач важно соблюдать основополагающие характеристики прозрачности информации, которые характерны для всех без исключения этапов публичных закупок: Своевременность, Доступность, Идентичность, Полнота (объём), Понятность (ясность и недвусмысленность), Обоснованность и Безвозмездность информации. Впрочем, следует учитывать, что с течением времени содержание принципа прозрачности меняется и будет меняться в дальнейшем.

Результаты проведённого анализа показывают, что не все закупки демонстрируют одинаковый уровень прозрачности — например, в рамки директив Европейского Союза свободно укладываются многие исключения. Кроме случаев, когда прямое действие принципа прозрачности информации не распространяется на некоторые исключения (например, контракты, в отношении которых информация была объявлена государственной тайной, или в тех случаях, когда раскрытие информации может нанести ущерб защите основных национальных интересов), закупающие органы должны стремиться обеспечить как можно более широкое соблюдение принципа прозрачности — например, публиковать как можно больший объём информации непосредственно в закупочной документации, публиковать протоколы заседаний закупочной комиссии в свободном электронном доступе в день принятия решения. Такой подход уравнивает интересы клиентов, экономических субъектов и общественности.

Сравнивая методы обеспечения прозрачности публичных закупок в Европейском Союзе и в США, Китае, Индии, Бразилии, Индонезии, Грузии, авторы делают вывод, что независимо от избираемых подходов, основной предпосылкой обеспечения качественных улучшений является политическая воля. Соответственно, когда политическая воля отсутствует или слишком слаба, имеющиеся механизмы не могут функционировать должным образом и остаются декларативными.

Результаты исследования позволяют также сделать вывод о том, что в государствах-членах Европейского Союза, где прозрачность оценивается, главным образом, сквозь призму эффективности публичных закупок, гражданское общество весьма болезненно воспринимает любое снижение уровня прозрачности — даже для чрезвычайных публичных закупок в условиях пандемии. Исходя из этого, авторы полагают, что предложенные ими решения — в том числе прозрачность вопросов администрирования выполнения контракта, замена персонала и замена подрядчиков, а также прозрачность цепочки субподрядчиков — найдут позитивный отклик в европейском обществе.

Проведённый анализ затронул и специфический вопрос борьбы с коррупцией. Принимая во внимание то, что цель принципа прозрачности состоит не в удовлетворении праздно любопытства общества или участников рынка, а в том, чтобы

обеспечить как конкуренцию, так и контроль на разных уровнях, авторы связывают прозрачность с уменьшением возможности коррупционных действий, снижением рисков коррупции. Однако авторы не склонны переоценивать вклад электронизации в этом отношении, поскольку при электронизации процедуры закупки возможность сговора между участниками минимизируется, но не исключается.

Общемировые тенденции электронизации процедуры закупки имеют позитивный эффект и в Европейском Союзе, однако этот эффект может стать еще более зримым, если будет найдена возможность разрешить публичный доступ к предложениям, поданным в рамках публичных закупок – принцип прозрачности должен налагать обязательства не только на организатора публичной закупки, но и на её участников.

Европейский Союз, в контексте общемировых тенденций, улучшает и дорабатывает нормативные правовые акты, чтобы обеспечить наиболее прозрачный и эффективный процесс публичных закупок, обеспечивая соблюдение общих подходов в правоприменении не только директив, но и решений Суда Европейского Союза. Этот опыт может быть интересен транснациональным объединениям – федерациям, конфедерациям, содружествам. Однако любое государство имеет свои особенности, поэтому абсолютная унификация прозрачности публичных закупок на национальном уровне даже в рамках Европейского Союза вряд ли будет возможна в обозримом будущем.

References

- Aboelazm K. (2018) Reforming public procurement and public financial management in Africa: dynamics and influences. *Journal of Advances in Management Research*, DOI: <https://doi.org/10.1108/JAMR-09-2018-0077>
- Alanzi A. (2021) The USA government procurement system: the power of the contracting personnel. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, Vol. 24, Issue 3, pp. 1–11. Available: <https://www.abacademies.org/articles/the-usa-government-procurement-system-the-power-of-the-contracting-personnel-10694.html> (accessed on 20.12.2022).
- Al-Yahya M., Panuwatwanich K. (2018) Implementing e-tendering to improve the efficiency of public construction contract in Saudi Arabia. *International Journal of Procurement Management*, Vol. 11, No. 3, pp. 267–294. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJPM.2018.091666>
- Alzamil Z., Vasarhelyi M. (2019) A new model for effective and efficient open government data. *International Journal of Disclosure and Governance*, Vol. 16, pp. 174–187. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41310-019-00066-w>
- Aminah S., Ditari Y., Kumalaralita L., Hidayanto A., Phusavat K., Anussornnitisarn P. (2018) E-procurement system success factors and their impact on transparency perceptions: perspectives from the supplier side. *Electronic Government*, Vol. 14, No. 2, pp. 177–199. DOI: <https://doi.org/10.1504/EG.2018.090929>
- Anstis S. (2021) Government procurement law and hacking technology: the role of public contracting in regulating an invisible market. *Computer Law and Security Review*, Vol. 41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105536>
- Asuquo C., Lashinde A., Adu E. (2021) Governance quality and public sector procurement of infrastructure projects in developing countries: evidence from Nigeria. *Journal of Public Procurement*, Vol. 21, Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1108/JOPP-10-2019-0067>

- Beltrán-Orenes P., Martínez-Pastor E. (2019) Publicidades activa y pasiva en contratación pública. Una panorámica autonómica española. *Profesional De La Informacion*, Vol. 28, No. 3. DOI: <https://doi.org/10.3145/epi.2019.may.19> (In Spanish)
- Bovis C. (2020) The priorities of EU public procurement regulation. *ERA Forum*, Vol. 21, pp. 283–297. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00608-8>
- Court of Justice of the European Union. (2002) Concordia Bus Finland Oy Ab, formerly Stagecoach Finland Oy Ab v Helsinginkaupunki and HKL-Bussiliikenne. *Case C-513/99*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-513/99> (accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2003) EVN AG and Wienstrom GmbH v Republik Österreich. *Case C-448/01*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=c-448/01> (accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2005a) Kingdom of Belgium v Commission of the European Communities. *Case C-110/03*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-110/03>(accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2005b) ATI EAC Srl e Viaggi di MaioSnc, EAC Srl and Viaggi di MaioSnc v ACTV VeneziaSpA, Provincia di Venezia and Comune di Venezia. *Case C-331/04*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-331/04>
- Court of Justice of the European Union. (2008) Emm. G. Lianakis AE, Sima Anonymi Techniki Etaireia Meleton kai Epivlepseon and Nikolaos Vlachopoulos v Dimos Alexandroupolis and Others. *Case C-532/06*. Available: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62006CA0532#ntr1-C_2008064EN.01001101-E0001 (accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2011) Alfastar Benelux v Council of the European Union. *Case T-57/09*. Available: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62009TJ0057>(accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2021a) European Commission v Republic of Austria. *Case C-537/19*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&td=ALL&num=C-537/19> (accessed on 20.12.2022).
- Court of Justice of the European Union. (2021b) Simonsen & Weel A/S v. Region Nordjylland og Region Syddanmark. *Case C23/20*. Available: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?lgrec=fr&td=%3BALL&language=en&num=C-23/20&jur=C> (accessed on 20.12.2022).
- Dairabayeva N., Aitmukhanova D., Zhagypar Z., Shamenova S., BakytovaA. (2021) Public procurement: Evidence from kazakhstan. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, Vol. 24, Issue 4, pp. 1–6. Available: <https://www.abacademies.org/articles/public-procurement-evidence-from-kazakhstan-10699.html> (accessed on 20.12.2022).
- Dawar K. (2018) Legal issues of economic disintegration: government procurement and BREXIT. *Legal Issues of Economic Integration*, Vol. 45, Issue 2, pp. 121–139. DOI: <https://doi.org/10.54648/leie2018007>
- de Oliveira J., Barabashev A., Tapscott C., Thompson L., Qian H. (2021) The role of inter-governmental relations in response to a wicked problem: an analysis of the COVID-19 crisis in the BRICS countries. *Revista De Administracao Publica*, Vol. 55, No. 1, pp. 243–260. DOI: <https://doi.org/10.1590/0034-761220200501>
- Dixon O. (2021) The efficacy of Australia adopting a debarment regime in public procurement. *Federal Law Review*, Vol. 49, Issue 1, pp. 122–148. DOI: <https://doi.org/10.1177/0067205X20973478>
- European Comission. (2021) *What is GPP*. Available: https://ec.europa.eu/environment/gpp/what_en.htm (accessed on 20.12.2022).

- European Parliament, European Council. (2014a) *Directive 2014/23/EU*, February 26. Available: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32014L0023> (accessed on 20.12.2022).
- European Parliament, European Council. (2014b) *Directive 2014/24/EU*, February 26. Available: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32014L0024> (accessed on 20.12.2022).
- European Parliament, European Council. (2014c) *Directive 2014/25/EU*, February 26. Available: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0025> (accessed on 20.12.2022).
- Farca L., Dragoș D. (2020) Resilience in times of pandemic: is the public procurement legal framework fit for purpose? *Transylvanian Review of Administrative Sciences*, special issue, pp. 60–79. DOI: <https://doi.org/10.24193/tras.SI2020.4>
- Farca L., Dragoș D., Bogdanowicz P. (2019) Rule of law in public procurement: disclosure rules in Romania and Poland. *European Procurement and Public Private Partnership Law Review*, Vol. 14, Issue 2, pp. 99–117. DOI: <https://doi.org/10.21552/eppl/2019/2/7>
- Gabriel A., Castillo L. (2020) Transparency and accountability practices of local government units in the Philippines: a measurement from the ground. *Public Organization Review*, Vol. 20, Issue 3, pp. 437–457. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11115-019-00450-8>
- Habiburrochman S. (2020) The impact of monopoly power, and asymmetric information to adopt e-procurement. *Opcion*, Vol. 36, No. 27, pp. 994–1010. Available: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/32024> (accessed on 20.12.2022).
- Jones A. (2021) Combatting corruption and collusion in UK public procurement: proposals for post-brexit reform. *Modern Law Review*, Vol. 84, Issue 4, pp. 667–707. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-2230.12626>
- Jurčík R. (2018) Analysis of transparency in the field of public procurement through mathematical models – competitive procedure and cartels equilibrium. *Journal of Applied Economic Sciences*, Vol. 13, Issue 4, pp. 889–897.
- Kirn M., Umek L., Rakar I. (2019) Transparency in public procurement – the case of Slovenia. *Danube*, Vol. 10, Issue 3, pp. 221–239. DOI: <https://doi.org/10.2478/danb-2019-0012>
- Kohler J., Dimancesco D. (2020) The risk of corruption in public pharmaceutical procurement: how anti-corruption, transparency and accountability measures may reduce this risk. *Global Health Action*, Vol. 13, Issue 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/16549716.2019.1694745>
- Kohler J. Wright T. (2020) The urgent need for transparent and accountable procurement of medicine and medical supplies in times of COVID-19 pandemic. *Journal of Pharmaceutical Policy and Practice*, Vol. 13, Article No. 58. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40545-020-00256-w>
- Krivins A. (2014) Prevention of corruption in the sphere of public purchases: interviews with experts. *Proceedings of the 4th International Interdisciplinary Scientific Conference “Society. Health. Welfare”*, Vol. 10, Article No. 00018, pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20141000018>
- Krivins A. (2018) The motivational peculiarities of bribe-takers. *Proceedings of the 6th International Interdisciplinary Scientific Conference “Society. Health. Welfare”*, Vol. 40, Article No. 01006, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20184001006>
- Križić I. (2021) Regulating public procurement in Brazil, India, and China: toward the regulatory-developmental state. *Regulation and Governance*, Vol. 15, Issue 3, pp. 561–580. DOI: <https://doi.org/10.1111/rego.12243>
- Kunz P., Žufan P., Pospíšil R., Kročil O. (2020) The public law procurement system and its macroeconomic effects in Germany and in the Czech Republic regarding its compliance with

- EU law. *European Studies: The Review of European Law, Economics and Politics*, Vol. 7, No. 1, pp. 174–192. Available: <https://www.ceeol.com/search/journal-detail?id=1241> (accessed on 20.12.2022).
- Laikram S., Pathak S. (2021) Public procurement regulation: increasing developing integration in Asean. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, Vol. 24, Issue 6, pp. 1–14. Available: <https://www.abacademies.org/articles/public-procurement-regulation-increasing-developing-integration-in-asean-11471.html> (accessed on 20.12.2022).
- León P. (2020) The path of transparency in Spain during COVID-19. *Revista Espanola De La Transparencia*, Vol. 11, pp. 21–30. DOI: <https://doi.org/10.51915/RET.119>
- Mabillard V., Zumofen R. (2020) Transparency and Accountability – the case of public procurement practices in Switzerland. *Public Works Management and Policy*, Vol. 26, Issue 2, pp. 95–114. DOI: <https://doi.org/101177/1087724X19898699>
- Marinov M. (2010) Comparative analysis and rating of the municipal finance. *E-journal Dialogue. DA Tsenov Academy of Economics*, Vol. 5, pp. 163–171. Available: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=243884> (accessed on 20.12.2022).
- Modrušan N., Rabuzin K., Mršić L. (2020) Improving public sector efficiency using advanced text mining in the procurement process. *Proceedings of the 9th International Conference on Data Science, Technology and Applications*, pp. 200–206. Available: <https://www.scitepress.org/Documents/2020/98231/> (accessed on 20.12.2022).
- Nebot C., Dias T. (2020) Formalism or transparency in the public procurement of municipalities in the northern region of Brazil. *Revista Espanola De La Transparencia*, Vol. 11, pp. 241–266. DOI: <https://doi.org/10.51915/RET.90>
- Pitso N., Kabanda S., Kapepo M. (2018) Exploring e-procurement adoption in the context of a developing country: the case of Lesotho. Odumuyiwa V., Adegboyega O., Uwadia C. (Eds.) *E-Infrastructure and e-Services for Developing Countries*, Vol. 250. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-98827-6_30
- Prébissy-Schnall C. (2020) Les marchés publics resteront-ils le domaine privilégié de la corruption politico-administrative? *Revue Française d'Administration Publique*, Vol. 175, No. 3, pp. 693–705. DOI: <https://doi.org/10.3917/rfap.175.0693> (In French)
- Prier E., Prysmakova P., McCue C. (2018) Analysing the european union's tenders electronic daily: possibilities and pitfalls. *International Journal of Procurement Management*, Vol. 11, No. 6, pp. 722–747. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJPM.2018.095655>
- Rahal C. (2019) Tools for transparency in central government spending. *International Journal of Population Data Science*, Vol. 4, No. 1. DOI: <https://doi.org/10.23889/ijpds.v4i1.1092>
- Samuels D. (2021) Government procurement and changes in firm transparency. *Accounting Review*, Vol. 96, No. 1, 401–430. DOI: <https://doi.org/10.2308/TAR-2018-0343>
- Soong K., Ahmed E., Tan K. (2020) Factors affecting Malaysia's SMEs in using public electronic procurement. *Journal of Information and Knowledge Management*, Vol. 19, No. 2. DOI: <https://doi.org/10.1142/S0219649220500082>
- Soylu A., Corcho O., Elvæsæter B., Badenes-Olmedo C., Martínez F., Kovacic M., Roman D. (2020) Enhancing public procurement in the European Union through constructing and exploiting an integrated knowledge graph. *The Semantic Web – ISWC 2020*, Vol. 12507. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-62466-8_27
- Teivāns-Treinovskis J., Jefimovs N., Velika R., Kriviņš A. (2022) Conditions for application of criminal liability to the board of a company in the legal system of the Republic of Latvia. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, Vol. 9, No. 4, pp. 45–55. DOI: [https://doi.org/10.9770/jesi.2022.9.4\(2\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2022.9.4(2))

- Viana L., Sarmiento J., Moreira J., Alves P. (2021) The impact of public–private partnerships on public accounts: the portuguese roads sector. *Financial Accountability and Management*, Vol. 37, Issue 3, pp. 279–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/faam.12275>
- Vilks A., Kipane A. (2019) Economic crime as a category of criminal research. *Journal of Advanced Research In Law And Economics*, Vol. 9, No. 8, pp. 2860–2867. DOI: [https://doi.org/10.14505/jarle.v9.8\(38\).35](https://doi.org/10.14505/jarle.v9.8(38).35)
- Weingärtner T., Batista D., Köchli S., Voutat G. (2021) Prototyping a smart contract based public procurement to fight corruption. *Computers*, Vol. 10, Issue 7. DOI: <https://doi.org/10.3390/computers10070085>
- Wierzynska A., Steingrüber S., Oroxom R., Bauhoff S. (2020) Recalibrating the anti-corruption, transparency, and accountability formula to advance public health. *Global Health Action*, Vol. 13, Issue 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/16549716.2019.1701327>
- Wiik M., Flyen C., Fufa S., Venås C. (2020) Lessons learnt from green public procurement in the Norwegian construction sector. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Vol. 588, No. 1.01–1.05. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/588/2/022017>
- World Bank. (2020) *Global Public Procurement Database: Share, Compare, Improve!* Available: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/03/23/global-public-procurement-database-share-compare-improve> (accessed on 20.12.2022).
- Yuhertiana I., Izaak W., Arifin J. (2020) E-government and e-finance on African countries. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, Vol. 12, Issue 6, pp. 184–204. DOI: <https://doi.org/10.5373/JARDCS/V12SP6/SP20201023>
- Yustiarini D., Soemardi B. (2020) A review of corruption in public procurement in Indonesia. Paper presented at the *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Vol. 849, Issue 1. DOI: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/849/1/012013>